

— Он твой сын, он не мой! Как будто я когда-нибудь стал бы отцом такого беспричинного! — Рывкнул Хисаши, его гнев взял верх над ним, поскольку ситуация быстро начала накаляться.

Услышав слова своего отца, Изуку со стыдом опустил глаза в пол, по его щекам потекли слезы, а все его тело начало трястись.

Однако у Инко была иная реакция: в порыве гнева она ударила своего мужа по лицу. Ее материнская ярость, направленная на защиту, взяла верх над страхом, который обычно переполнял ее, когда ее муж вот так выходил из себя.

— Как ты смеешь! — Она огрызнулась, ее руку обожгло, даже когда она откинула голову мужа в сторону, вспышка огня вырвалась у него изо рта и попала на несколько ближайших занавесок, сжигая их.

Однако, не обращая внимания на огонь, глаза Хисаши вместо этого вспыхивают яростью, когда он поворачивается и бьет свою жену, его рука издает громкий звук, когда он бьет ее по лицу так сильно, как только может, и она падает навзничь, только для того, чтобы ее голова с глухим треском ударилась о ближайший кофейный столик.

— М-мама! — Изуку вскрикнул от ужаса, подбегая к матери в шоке и страхе, не замечая при этом, что порез на его колене начал быстро заживать.

— Вот дерьмо! — Хисаши выругался, не обращая внимания на свою неподвижную жену, вместо этого он посмотрел на горящие занавески, на его лице было хмурое выражение, когда он быстро и эффективно снял их с перил и начал топтать, быстро пытаясь потушить.

Изуку, однако, не обращал внимания на непристойности своего отца, вместо этого он продолжал плакать и со слезами на глазах трясла неподвижное тело своей матери, его наполненные слезами глаза вскоре заметили, что кровь собирается вокруг ее головы и пачкает ковер, даже когда его детский разум также отметил, что она больше не двигалась и не дышала.

— Эй, ты! Сделай что-нибудь полезное хоть раз в своей проклятой жизни и принеси воды с кухни! — Рывкнул Хисаши, продолжая топтать все еще тлеющие занавески, при этом его темные глаза метнулись к сыну и неподвижной жене.

Только для того, чтобы старший Мидория застыл, когда его взгляд остановился на сыне.

Лицо Изуку исказилось в выражении ярости, выражение, которое было настолько чуждо лицу

его трусливого сына, что от одного его вида у него екнуло сердце.

—И-Изуку! — Потрясенно сказал Хисаши, дрожь страха пробежала по его спине, когда он увидел, как голова его сына резко повернулась, чтобы посмотреть на него.

Зеленые глаза Изуку практически светились, и теперь от его тела явно начал исходить пар, тепло, исходящее от него, заставляло воздух вокруг него рябить, даже когда лицо мальчика продолжало искажаться в нечеловеческую маску абсолютной ярости.

— Изу... — начал Хисаши, сдерживая волнение, когда эти светящиеся зеленые глаза впились в него.

Только для того, чтобы его прервал, прежде чем он успел что-либо сказать, его сын, испустивший яростный рев, после чего его мир погрузился во тьму, когда воздух вокруг него взорвался жаром, и он обнаружил, что его насмерть придавило к стене его квартиры, его грудная клетка разлетелась вдребезги, череп треснул, а внутренние органы все это было стерто в порошок в одно мгновение.

За пределами квартиры

За пределами квартиры все присутствующие, будь то на улицах или в своих собственных домах, мгновенно услышали оглушительный крик ярости, даже когда взгляды тех, кто был на улицах, устремились к источнику звука.

Однако, когда они это сделали, с улиц начали доноситься новые крики ужаса, поскольку те, кто находился внизу, увидели колоссального двадцатиметрового гиганта, который стоял, дымясь, на верхнем этаже жилого дома, вокруг него дождем сыпались обломки и осколки камня, даже когда титан распространял его массивные, похожие на человеческие руки широко раскрылись, и он издал еще один нечеловеческий рев ярости.

Зеленовато-черные волосы, покрывавшие его массивную голову, слегка сдвинулись набок, когда он откинул голову назад, его гигантская пасть открылась, когда он издал свой яростный крик всему миру, открывая при этом пару светящихся фосфорически-зеленых глаз.

Мгновение спустя многоквартирный дом, на котором стояли существа, рухнул, вес гигантского монстра оказался слишком велик для строения под ним, даже когда он проломил четыре квартиры под ним, здание вокруг него при этом взорвалось наружу.

Когда это произошло, люди на улице и те, кто находился в своих домах, повернулись и

побежали. Те, кто находится на улицах, бегут как можно дальше от этого чудовищного злодея, ибо что еще это может быть, насколько это возможно.

Более спокойные из них на бегу вызывали полицию или профессионального героя, предупреждая всех и вся о присутствии Злодея так быстро, как только могли, чтобы они могли получить необходимую им помощь.

Тем не менее, несмотря на быструю реакцию, некоторые не смогли убежать достаточно далеко, поскольку с очередным яростным ревом гигантский титан прорвался сквозь остатки жилого дома вокруг него и начал неистовствовать по городскому району, проламывая любые здания, которые попадались на его пути, и подминая людей и автомобили под себя. ногой, когда он в звериной ярости набрасывался на все, что попадалось ему на пути.

По мере того, как существо начинало неистовствовать, вопли ужаса и боязни вскоре заполнили улицы, смешиваясь со звуками разрушаемых зданий, сиренами, звучащими вдалеке, и собственным оглушительным ревом и воплями ярости существа.

К тому времени, когда на следующий день взошло солнце и Профессиональные герои во главе с самим Всемогущим, наконец, сумели подавить монстра; триста шестьдесят четыре человека погибли, в том числе трое профессиональных

Герои. Еще сотни людей, как мирных жителей, так и героев, были ранены, а тысячи остались без крова.

События той ночи, известные многим как "Ночь больших потерь", быстро вошли в учебники истории и приобрели дурную славу, как из-за огромного количества разрушений и смертей, которые были причинены до того, как герои смогли остановить титаническое существо, так и потому, что виновником оказался пятилетний ребенок, Изуку Мидория.

Десять лет спустя

На лице маленького, похожего на мышь существа было спокойное выражение, когда он шел по чистым, выглядящим как клиника, белым залам Асфоделя, учреждения, которое было специально создано для содержания, наказания и реабилитации лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, пользующихся причудами.

Это место обычно называли младшим братом тюрьмы строгого режима "Тартар". Более крупное и гораздо более защищенное и секретное учреждение, в котором содержались самые могущественные и ужасные злодеи в обществе.

Тем не менее, не все из тех, кто содержался внутри Асфоделя, были малолетними преступниками или злодеями.

В конце концов, хотя в учреждении было много людей, которые действительно подходили под это описание, причем некоторые из тех, кого содержали в Асфоделе, содержались там только до тех пор, пока им не исполнилось семнадцать и они не получили право быть отправленными в Тартар, это не означало, что все двести пятнадцать заключенных были преступниками.

Нет, не все подпадают под эту категорию. В конце концов, в этом особо охраняемом учреждении было несколько заключенных, которых держали здесь только для их же блага. Эти дети были преступниками, вместо этого они были жертвами, жертвами своих собственных причуд.

<http://tl.rulate.ru/book/99634/3403378>